

М. В. Петрова**Документальное кино и рок-музыка в творчестве Е. Погребижской**

Е. Погребижская, постоянно находясь в профессиональном и творческом поиске, успела поработать корреспондентом на телевидении, выступить с концертами как рок-музыкант, попробовала себя в роли писателя. Сейчас она режиссер документального кино. Документальное кино сама автор оценивает как явление искусства, которое очень близко журналистике. В итоге, документальную ленту режиссер по степени актуализации, наглядности и реализации позиции автора сравнивает с репортажем. При этом сама Е. Погребижская, оценивая главные направления своей деятельности, выделяет только два: музыку и журналистику. Кадр документального фильма становится продолжением кадра музыкального клипа, а авторские противоречия музыканта и режиссера находят гармоничное соединение в проблематике документального кино.

Ключевые слова: документальное кино, кадр, рок-музыка, творческий процесс, Е. Погребижская.

M. V. Petrova**Documentary Cinema and Rock Music in E. Pogrebizhskaya's Creativity**

E. Pogrebizhskaya, constantly being in a professional and creative research, worked on television as a correspondent, performed as a rock musician, tried herself in the role of the writer. She is now the director of documentary films. The author assesses documentaries the phenomenon of art, which is very close to journalism. As a result, a documentary directed by the degree of actualization, visualization and realization of the author's position is compared with a report. At the same time she E. Pogrebizhskaya evaluating the main directions of her activity, emits only two: music and journalism. Shot documentary becomes an extension of the music video frame. A copyright controversy musician and filmmaker finds a harmonious connection to the problems of documentary film.

Keywords: documentary, frame is, rock music, the creative process, E. Pogrebizhskaya.

«Всю свою жизнь я сижу на двух стульях. Один стул – музыка, другой тележурналистика», – пишет о себе Е. Погребижская на сайте телеканала «Дождь» [4]. Там же схематично обозначены и изгибы ее творческого пути от корреспондента, политического комментатора на канале ОРТ в программе «Время» в 90-е гг. до создания документальных фильмов (первый документальный фильм «Все равно я встану», 2007 г.), две премии «ТЭФИ» за лучший фильм года, избрание телеакадемиком и работы на телеканале «Дождь» в новостях. В этот период вмещается еще девятилетняя музыкальная карьера, создание музыкальной рок-группы Butch, а затем сольная карьера и даже определенная известность в музыкальной среде фанатов рок-музыки.

Е. Погребижская сразу после школы поступила на филологический факультет Вологодского педагогического института, но еще во время первой практики, как она признается в своей книге «Исповедь четырех» и неоднократно в разных интервью [1], поняла, что учительская профессия не для нее. Позднее заочно заканчивает факультет журналистики в МГУ. Елена признается, что на сегодняшний момент она журналистка, которая сни-

мает документальное кино, создавая с этой целью видеоканал и студию «Партизанец».

На всех своих жизненных этапах Елена Погребижская склонна к постоянной саморефлексии. Несовпадение ожиданий и того, что предлагают жизненные реалии, становятся главной причиной резких изменений творческого пути. И каждый раз изменения категоричны в своих требованиях к себе и окружающему миру.

Неудовлетворенность той ситуацией, которая сложилась в информационном пространстве конца 90-х гг. на телевидении, привела к решению уйти из профессии, поскольку еще не была реализована возможность попробовать себя в том, что давало надежду на свободу самореализации и независимость: «Группа Butch родилась в конце 90-х гг. из моего нежелания работать журналистом в федеральных новостях. Гайки закручивались, началась чернуха и обслуживание чьих-то интересов, которые внутренне я не поддерживала. Мне это попросту надоело. Моего ухода никто из коллег не ожидал. Моя карьера считалась великолепной, ее считали примером успешности», – читаем в интервью Е. Погребижской 2013 г. [1].

В рамках музыкальной карьеры возникает и несколько измененный образ Е. Погребижской, он явно, хотя, может быть, и бессознательно, встраивается в традиции андрогинных образов рок-музыкантов в России: короткая стрижка (справедливости ради надо сказать, что ее Елена приобрела еще в школе), отсутствие косметики, кожаная куртка, тельняшки, растянутые майки и низкий тембр голоса. Образ, который укладывался в парадигму российских рок-музыкантов, типаж, напоминающий одновременно сценическое амплу Земфиры, Светланы Сургановой и Дианы Арбениной. Создавалось ощущение, что Елена проводит очередной эксперимент, но над собой.

В наиболее популярных ее клипах «Все равно я встану», «Только не умирай еще» неизменно присутствует мужская проблематика: настоящие и сильные чувства на фоне чисто мужской истории, в которой обязательно есть военная тема, мужская дружба, тема смерти и стремление жить. Весь этот набор нарушает стереотипное представление о женственности.

Сама же Елена подчеркивает, что ее сценический образ и она далеко не одно и то же. «Буч – это не я, точнее, не совсем я. Вообще, стать певицей было очень по-журналистски интересно. Сейчас я уже не рок-звезда, но в 2000-х все атрибуты этой жизни у меня были... Но я-то понимала, что созданный поклонниками образ не имеет ко мне никакого отношения» [1]. Е. Погребижская, таким образом, склонна рассматривать свой период жизни в рок-музыке как некий творческий эксперимент, который предполагает обязательное существование в кадре образа, сцены, творчества зрителя-фаната по законам построения музыкального кадра, можно даже сказать – музыкального кадра рок-музыканта.

Но сохранить себя в границах заданных координат при всех видимых свободах так и не получилось: «Но у всего этого, внешне безумно привлекательного, есть оборотная сторона, от которой я быстро устала: все эти люди, в общем посторонние, пытаются лезть в твою личную жизнь. Я не шучу. Музыка пробуждает в людях страсти, и исполнитель – эпицентр этих страстей. И меня постепенно стал тяготить этот круговорот, который вокруг меня бушевал. Я прекратила петь в тот самый момент, когда группа стала действительно востребованной – мы как раз проехали по стране с большим турне, стали зарабатывать неплохие деньги» [1]. И Погребижская опять меняет направление своего творчества.

Спустя некоторое количество лет на канале ОТР в программе «Культурный обмен», в очередной раз оценивая причинно-следственные связи в цепочке своих жизненных перемен, Погребижская сформулировала, что потребность что-либо менять в ее жизни возникает с частотой 2,5 года [1]. Другое дело, насколько эта потребность совпадает с реальными возможностями времени.

Итак, образ уверенной, самостоятельной, самодостаточной и независимой, не по-женски сильной и прямолинейной явно разрушается, причем самой же Еленой с выходом в 2007 г. книги «Исповедь четырех» и документального фильма «Все равно я встану».

Книга включает исповедальные размышления автора и еще трех героинь (Ирины Богушевской, Анны Герасимовой (Умка), Светланы Сургановой) о судьбе, испытаниях, преодолении, выборе и музыке. Надо сказать, что к этому времени с музыкальной карьерой Елена уже решила закончить и на то была еще одна причина, о которой в самой книге мы узнаем как бы вскользь: Елена Погребижская-музыкант переживает приступы «панических атак», а потом два года лечения, но и в этом она находит положительное: «Как ни странно, в этом состоянии, при всей его непереносимости, есть конструктивный элемент: они пытаются заставить человека взять ответственность за свою жизнь на себя и измениться. Например, я больше не рок-звезда. Я снимаю документальные фильмы. У меня есть фильм, посвященный паническим атакам. Он так и называется – «Панические атаки» [5].

Е. Погребижская, с присущей ей жаждой обязательно разобраться во всех противоречиях своей судьбы и найти им объяснения, стремится все назвать своими именами, по сути, через своих героев, в ходе длительного общения и решения тех проблем, которые возникают на этапах перерастания недоверия в доверительность и исповедальность героев фильма и книги. Погребижская, уже в роли писателя и режиссера, раскрывает себя с новой стороны: как натуру, сильно сомневающуюся, болезненно переживающую и ищущую точку опоры в творчестве.

Документальный фильм «Все равно я встану» является своего рода дополнением и иллюстрацией к книге. Название фильма неслучайно, поскольку совпадает с названием музыкального клипа Е. Погребижской. Идея клипа и фильма считается достаточно явно: возможность сохранить себя заложена в нашем жизненном пути, а выпадающие испытания делают нас только

сильнее. Книга добавляет еще один важный аспект: творческие личности, на судьбе которых фокусируется Погребижская, – личности неординарные, выбрали дело, которым занимаются неожиданно для стороннего взгляда, иногда вопреки всем, но именно благодаря этому выбору смогли сохранить себя.

Надо отметить, что фильм выглядит значительно бледнее книги, именно в силу отсутствия тех связей и комментариев Погребижской, которыми соединены биографии музыкантов. Погребижскую как режиссера в фильме мы видим рядом с героями, где ведущее место уделено в визуальном плане, конечно же, им: меховая шапка Ирины Богушевской и черный беретик автора фильма, огромная странная шапка-бейсболка на Анне Герасимовой и невыразительный, при сопоставлении, образ Погребижской в сером пальто, а в эпизодах, связанных со Светланой Сургановой, Елену мы видим вообще блондинкой.

Условно в биографии каждого есть высшая точка преодоления, которая играет судьбоносное значение или может стать поводом для новой точки отсчета творческой самореализации. Все героини имеют классическое образование, особенно в понимании советского времени: И. Богушевская – философский факультет МГУ и аспирантура; А. Герасимова – отделение художественного перевода Литературного института и кандидатская диссертация, посвященная творчеству обэриутов; С. Сурганова – музыкальная школа по классу скрипки и Санкт-Петербургская педиатрическая академия.

В поиске себя и появляются неформатная с точки зрения современного музыкального шоу-бизнеса «элитарная певица для элитарной публики» (по версии телевизионного клуба «Что? Где? Когда?») Ирина Богушевская, фольклор советского хиппи Анна Герасимова, она же Умка, и лидер группы «Сурганова и оркестр» Светлана Сурганова. При этом в жизни каждого музыканта есть период не просто трудный, а безвыходный, без надежды на оптимистический поворот судьбы. Автокатастрофа, неудачная операция на руке, приведшая к потере подвижности и перечеркнувшая музыкальную карьеру у Ирины, долгие восемь лет последствий перенесенной операции по удалению онкологической опухоли, облысение на фоне перенесенного стресса – у Светланы.

Каждая из героинь фильма и книги Е. Погребижской открыто и спокойно говорит о пройденных испытаниях, без всякого героического пафоса или ложной скромности, обыденно

и обыкновенно. Круг замыкается на авторе фильма, у которой, как оказывается, тоже есть чем поделиться, только то, что в приведенный выше книге и фильме Елена как бы случайно проговаривается, между прочим, становится отдельной и подробной темой для анализа проблемы, которая нуждается в признании на государственном, российском уровне. Речь идет о посттравматическом синдроме и о панических атаках, которые испытала сама Елена Погребижская.

На то, чтобы избавиться от неожиданно появившихся и постоянно повторяющихся приступов безумного и беспричинного страха и отчаяния, Елене понадобилось несколько лет, и далеко не сразу она смогла найти специалиста, который помог ей поставить точный диагноз и в итоге справиться с болезнью. Понимая, что подобные проблемы переживает масса людей, не имея силы самим себе для начала признаться в том, что они больны и нуждаются в помощи специалиста, Погребижская начинает везде, где только возможно, рассказывать о пережитом – именно из-за стремления помочь тем, кто, как и она в свое время, остался один на один с подобной проблемой.

В 2010 г. Е. Погребижская снимает документальный фильм «Посттравматический синдром» («Теория страха») по заказу Пятого канала, а в 2012 г. выходит новый проект режиссера Погребижской – документальный сериал «Я и мой невроз». Это цикл 25-минутных фильмов о людях, которые страдают различными формами неврозов. В фильмах через личные истории обозначены способы борьбы с неврозами.

Но главной определяющей темой творчества, пожалуй, становится тема смерти. В 2009 г. Е. Погребижская снимает фильм «Доктор Лиза».

Автор сразу заявляет о причинах обращения к деятельности Елизаветы Глинки и ее фонда: «Во-первых, боюсь смерти сама, поэтому снимаю фильм за фильмом, во-вторых, привлекают увлеченные люди. В-третьих, доктор Лиза помогает обреченным, борется со смертью, хотя это бесполезно. Почему? Что ей движет?» [3]

Начало фильма: кадр как окно в жизнь, в иной мир.

Доктор Лиза, закрытая, сдержанная, не любит копаться в первопричинах и причинно-следственных связях, тем более, пытаться отвечать на прямолинейные вопросы типа: зачем помогать обреченным, если смерть нельзя победить или зачем помогать бродягам и бомжам, если они сами выбрали свой путь?

Кстати, кроме помощи смертельно больным

людям, открытия Хосписа в Киеве в 2001 г., фонд доктора Лизы раз в неделю оказывает медицинскую помощь и кормит бомжей возле одного из вокзалов в Москве. Там их ждут, многих знают уже давно. Сама доктор Лиза называет их «иными», а на неоднократный вопрос о том, почему она это делает, отвечает уклончиво: «А ты бы прошла мимо умирающего человека? ... Потому что я люблю работать с иными» [3].

Для Е. Погребижской как творческой личности, рок-певицы, особы впечатлительной, как журналистки, вьедливой и настойчивой (она снимала Елизавету Глинку несколько месяцев, сопровождала ее и в поездке в Хоспис и на вызовы к тяжело больным, при неоднократных выездах к вокзалу), пожалуй, очень важно найти ответы на все эти вопросы. И она находит некоторое объяснение. Доктор Лиза испытывает ненависть к смерти, что и подтолкнуло ее к созданию негосударственного фонда, сама пережила трагедию, уход мамы, которая долго и тяжело болела. «Работа с умирающим – это честь и привилегия», – говорит в одном из фрагментов документального фильма Елизавета Глинка [3].

Е. Погребижская, предлагая нам свое видение доктора Лизы, которое складывается из цепочки событий, впечатлений, переплетающихся трагических судеб, бесед с героиней фильма, рассказывает в итоге о нас и обществе в целом. Документальный фильм становится способом исследования, а из портретного очерка превращается в проблемный. В финале фильма эмоциональную боль режиссера воплощают кадры с Е. Погребижской-певицей, где она исполняет свою песню, в которой рефреном звучат строчки: «Только не умирай... я без тебя одна вторая... И пусть никто – никто, вообще не уходит!» [3].

В фильме 2010 г. «Посттравматический синдром» из цикла «Теория страха» изначально автор задумывала собрать всю доступную информацию и экспертные мнения, которые можно было бы объединить в научно-популярный фильм, но одновременно в стране произошла серия трагедий: взрыв в Московском метро, крушение самолета в Иркутске с польским президентом, катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС.

Проблема существования людей после трагедии, личные истории людей, находящихся в тяжелейшем психологическом состоянии, даже не догадывающихся, что их состояние требует длительного адекватного лечения, становится основным вектором заявленной темы.

Одна из причин – очередной стереотип, который лишь усугубляет ситуацию в стране, поскольку мешает людям обратить на себя внимание, найти психотерапевта и заняться своим состоянием, это устойчивая убежденность, что психотерапевт – это удел неадекватных, наркоманов и алкоголиков, «а у меня горе, с которым я вынужден находиться один на один». В итоге, проблема отдельно взятого человека вырастает в проблему общества в целом.

Во-первых, сложно бороться с обозначенным стереотипом. Абсолютное большинство героев фильма, переживших трагедию, отвергают даже саму идею о помощи со стороны психотерапевта. Здесь, конечно, надо учитывать наследие отечественной психиатрии, которая очень часто занимала по отношению к обществу карательную функцию. Во-вторых, в стране не отлажена сама система эффективной помощи подобным больным. В-третьих, важно само отношение к подобно рода состоянию – позиция жертвы, которая очень выгодна, поскольку отпадает необходимость брать ответственность за собственную жизнь.

Одно дело, когда ситуация носит частный характер. Но режиссер приводит в фильме пример, когда в состоянии посттравматического стрессового расстройства находится целый поселок. Проблема из социально-психологической, с учетом масштаба, становится социально-политической. Речь идет о поселке Черемушки, находящемся в непосредственной близости от Саяно-Шушенской ГЭС. Основная часть погибших (75 человек погибли на месте) – это жители поселка. Общее горе жителей поселка не облегчало существование, а лишь только усугубляло его: «Все заражают друг друга горем». Отчаяние взрослых, страх детей, которые воспринимают каждый день как последний. Всеобщая эйфория страха переносится и на отношение к власти и государству. Поселок Черемушки, по мысли автора документальной ленты, является прямым отражением нашей страны и общего болезненного психофизического состояния граждан, находящихся в постоянном посттравматическом синдроме.

Отсутствие веры в тех, кто управляет государством, уверенности в завтрашнем дне и подрыв доверия к людям – следствие разрыва между основной частью общества и государством, которое находится в инфантильном состоянии. Такой вывод озвучен в финале фильма, где Е. Погребижская чеканит слова как приговор или предупреждение обществу.

Таким образом, в творчестве Е. Погребижской-режиссера отразился нереализованный поиск Е. Погребижской-музыканта, где кинокадр символично прочитан через очень личное переживание и саморефлексию автора.

Библиографический список

1. Виноградов, С. Елена Погребижская (Буч): «Сейчас я режиссер документального кино» 26 ноября, 2013 на сайте портала «Город ЧЕ» [Электронный ресурс] / С. Виноградов. – Режим доступа: gorodche.ru/news/freetime/22420/. Проверено 15.10.2016.
2. Елена Погребижская в программе Культурный обмен на ОТР с Сергеем Николаевичем. 22.04.2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: youtube.com/watch?v=m7e1JmwLd7w,svobodnyj. Проверено 15.10.2016.
3. Погребижская, Е. Доктор Лиза [Электронный ресурс] / Е. Погребижская. – Режим доступа: partizanets.com/project/доктор-лиза-3/, свободный. Проверено 15.10.2016.
4. Погребижская, Е. О себе [Электронный ресурс] / Е. Погребижская. – Режим доступа: tvrain.ru/Лица/elena_pogrebijjskaya-22574, свободный. Проверено: 3.09.2016.
5. Погребижская, Е. «На борьбу с неврозом у меня ушло два года», Психология, 16 октября, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: psychologues.ru/people/razgovor-s-ekspertom/elena..., свободный. Проверено: 15.10.2016.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vinogradov, S. Elena Pogrebizhskaja (Buch): «Sejchas ja rezhisser dokumental'nogo kino» 26 nojabrja, 2013 na sajte portala «Gorod ChE» [Jelektronnyj resurs] / S. Vinogradov. – Rezhim dostupa: gorodche.ru/news/freetime/22420/. Provereno 15.10.2016.
2. Elena Pogrebizhskaja v programme Kul'turnyj obmen na OTR s Sergeem Nikolaevichem. 22.04.2015 [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: youtube.com/watch?v=m7e1JmwLd7w,svobodnyj. Provereno 15.10.2016.
3. Pogrebizhskaja, E. Doktor Liza [Jelektronnyj resurs] / E. Pogrebizhskaja. – Rezhim dostupa: partizanets.com/project/doktor-liza-3/, svobodnyj. Provereno 15.10.2016.
4. Pogrebizhskaja, E. O sebe [Jelektronnyj resurs] / E. Pogrebizhskaja. – Rezhim dostupa: tvrain.ru/Lica/elena_pogrebijjskaya-22574, svobodnyj. Provereno: 3.09.2016.
5. Pogrebizhskaja, E. «Na bor'bu s nevrozom u menja ushlo dva goda», Psihologija, 16 oktjabrja, 2015 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: psychologues.ru/people/razgovor-s-ekspertom/elena..., svobodnyj. Provereno: 15.10.2016.